

**ИНКЛЮЗИЯ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ
СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ
ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ
INCLUSION AS A PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL CONDITION
FOR THE SUPPORT OF A PERSONALITY WITH EXHIBITIONS OF
EMOTIONAL INSTABILITY
INCLUZIUNEA CA CONDITIE PSIHOLOGICĂ I PEDAGOGICĂ PENTRU
SUSINEREA UNEI PERSOANE CU INSTABILITATE EMOIONALĂ**

Т.Н. Кузьменко
г. Переяслав-Хмельницкий, Украина

CZU 159.9:[37.091.12: 005. 745

Резюме

В статье изложены результаты изучения проблемы внедрения инклюзии в учреждение высшего образования как психолого-педагогического условия сопровождения личности с проявлениями эмоциональной нестабильности. Представлено описание опыта разработки и апробации интегрированной модели создания инклюзивного образовательного пространства. Приведены результаты практической работы специалистов психологической службы вуза по сопровождению клиентов с проявлениями эмоциональной нестабильности в ключе имплементации концепции инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образовательное пространство, эмоциональная стабильность, психологическое сопровождение.

Abstract

The article presents the results of studying the problem of introducing inclusion in a higher education institution as a psychological and pedagogical condition for accompanying a person with manifestations of emotional instability. A description of the experience of developing and testing an integrated model for creating an inclusive educational space is presented. The results of the practical work of specialists of the psychological service of the university to support clients with manifestations of emotional instability in the key to the implementation of the concept of inclusive education are given.

Keywords: inclusion, inclusive educational space, emotional stability, psychological support.

Rezumat

Articolul prezintă rezultatele studierii problemei introducerii incluziunii într-o instituție de învățământ superior ca o condiție psihologică și pedagogică pentru a însoți o persoană cu manifestări de instabilitate emoțională. Este prezentată o descriere a experienței de dezvoltare și testare a unui model integrat pentru crearea unui spațiu educațional incluziv. Sunt prezentate rezultatele activității practice a specialiștilor din serviciul psihologic al universității pentru susținerea clienților cu manifestări de instabilitate emoțională în cheia implementării conceptului de educație incluzivă.

Cuvinte-cheie: incluziune, spațiu educațional incluziv, stabilitate emoțională, sprijin psihologic.

Международное движение образования за последнее десятилетие приобретает новый смысл, основой которого является адаптация

образовательных пространств учебных заведений к индивидуальным особенностям каждого представителя общества и постепенного дистанцирования от стереотипов, ориентирующихся на «стандартизацию» человека под рамки системы образования. Прогрессивные методологические изменения в области образовательных услуг способствовали разработке и внедрению такого инновационного социально-образовательного тренда как инклюзия, позиционируемого как подход, который динамично развивается и заключается в позитивном отношении к разнообразию обучающихся. В основе инклюзии заложена идея перцепции индивидуальных особенностей человека не как проблемы, а как возможности обогащения процесса познания. Общественное движение в направлении инклюзии – это не только технические или организационные изменения, но и своя философия, политика. Инклюзия рассматривается как процесс изучения и реагирования на разнообразие потребностей всех учащихся. Она требует изменений и модификаций содержания, подходов, структуры и стратегии образования с учетом потребностей всех людей.

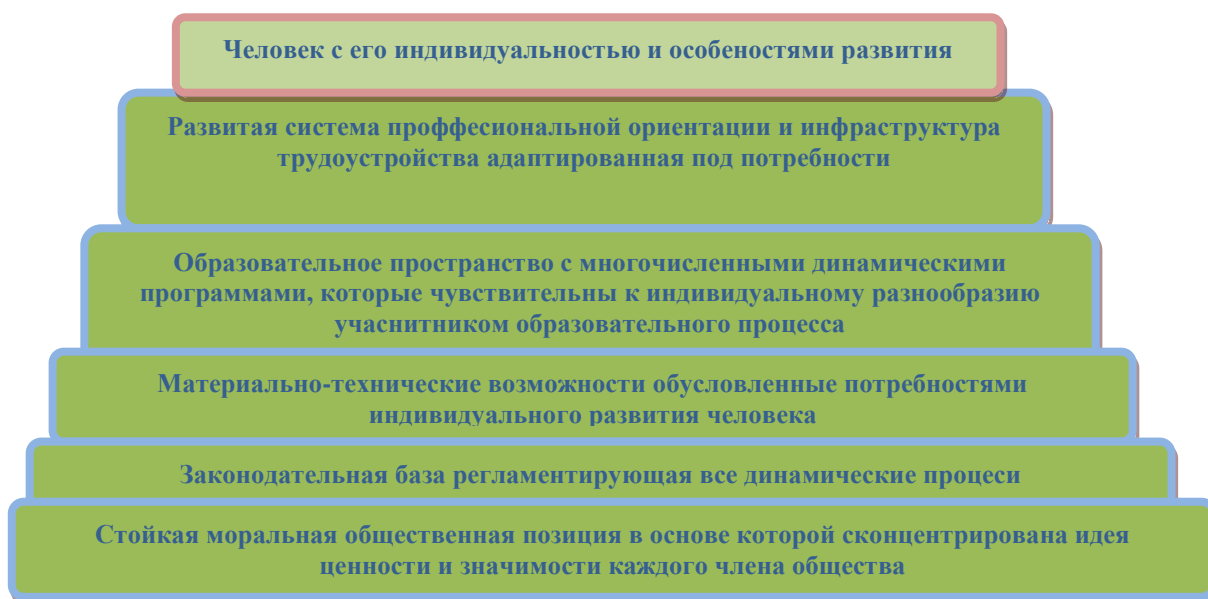
Под влиянием интегрирования украинской национальной системы образования в европейское и мировое образовательное пространство кардинально изменились стратегии образовательной политики, в том числе, и в высшей школе. Одним из направлений реализации выше указанных международных ориентиров является воплощение в практику идеи создания инклюзивного образовательного пространства каждого учреждения высшего образования и внедрения инклюзивного образования. Особую значимость приобретают такие трансформации в контексте актуальных проблем, которые фиксируются учеными. Исследователи отмечают негативную динамику – увеличение случаев нарушений эмоционально-волевой сферы участников учебно-воспитательного процесса. Все чаще и чаще фиксируются проявления эмоциональной нестабильности как у студентов, так и у сотрудников [14, 19, 24]. В связи с этим реакция институтов высшего образования должна быть мгновенной и практичной. Одной из альтернатив

решения актуализированной проблематики является активность в направлении изучения международного опыта по внедрению инклюзии как одной из форм сопровождения лиц с проявлениями эмоциональной нестабильности в условиях высших учебных заведений, а также использование уже существующих национальных достижений в этой сфере, которые станут фундаментом инноваций.

Приоритетом и *целью* предлагаемой статьи является исследование проблемы внедрения инклюзии в учреждение высшего образования как психолого-педагогического условия сопровождения личности с проявлениями эмоциональной нестабильности.

Основными *задачами* стали освещение опыта разработки интегрированной модели создания инклюзивного образовательного пространства и презентация прикладных аспектов деятельности психологической службы учреждения высшего образования в ключе социально-психологического сопровождения лиц с проявлениями эмоциональной нестабильности.

Исследуя проблему, инклюзии нами было выделено пять базисных фундаментных основ жизнедеятельности инклюзии как общественного социального движения. Схематически их можно увидеть на рисунке 1.

Рис. 1. Базисные опоры жизнедеятельности инклюзии как общественного социального движения

На наш взгляд, существование инклюзии прямо зависит от стойкой моральной общественной позиции в основе которой сконцентрирована идея ценности и значимости каждого члена общества. И как сказал классик – сознание определяет бытие. Именно общественное сознание наполненное духовными ценностями, чувством важности «человечности», пониманием законов гармоничного сосуществования всех индивидов с их разнообразием особенностей дает огромный ресурс для жизнедеятельности инклюзии.

Как и все социальные процессы, инклюзия может функционировать лишь на основе законодательной базе регламентирующей все динамические процессы инклюзивного социума. Неотъемлемой частью «фундамента инклюзии» есть и материально-техническая база адаптированная к потребностям индивидуального развития человека. Существование образовательного пространства с многочисленными динамическими программами, которые чувствительны к индивидуальному разнообразию участником образовательного процесса и развитая система профессиональной ориентации, а также качественная инфраструктура трудоустройства, адаптированная под потребности индивидуального развития человека, так же ресурсируют функционирование инклюзии.

Каждый год в Украине появляются все новые и новые научные исследования по имплементации концепции инклюзии в образовательный процесс [1, 3, 4, 6, 10, 13, 18]. Специфика создания инклюзивного образовательного пространства исследуется как педагогами, так и психологами, в частности Т. Ткач [14, 15], М.Е. Чайковский [19] и др.

Мы заинтересовались вопросом особенностей функционирования инклюзии в высшей школе. Осуществляя анализ имеющихся общественных достижений, отметим, что неоценим международный опыт ее внедрения в систему образования высшей школы. Заслуживают внимания образовательные программы Канады [17, 11], Соединенных Штатов Америки [8], Италии, Чехии, Бельгии, Голландии, Швеции, Германии [5].

Активным исследователем методологии создания инклюзивного вуза, психолого-педагогического сопровождения участника учебно-воспитательного процесса учреждения высшего образования является М. Чайковский. Исследователь сделал анализ современного украинского опыта разработки указанной проблематики. В частности, он отмечает, что в своих исследованиях украинские ученые рассматривают такие аспекты, как психологическое сопровождение студентов с инвалидностью (И. Томаржевська), воспитание духовно-нравственных ценностей у студентов с ограниченными физическими возможностями (А. Хорошайло), реабилитационно-адаптационный сопровождение инвалидов с недостатками зрения к обучению в высших учебных заведениях (Г. Гребенюк), психологическое сопровождение адаптации первокурсников с особыми потребностями (В. Скрипник), психолого-педагогическое сопровождение обучения лиц с нарушениями слуха в высших учебных заведениях (С. Литовченко), интеграция молодежи с функциональными ограничениями в современную среду (Н. Мирошниченко) [20, с. 17-20].

Многие авторы утверждают, что в Украине инклюзия пока находится на начальной стадии развития, несмотря на наличие достаточной нормативно-правовой базы для внедрения инклюзивного обучения. Проведенные исследования преимущественно направлены на изучение теоретических аспектов инклюзии в системе высшего образования и только в отдельных научных трудах освещаются аспекты практического воплощения инклюзивных тенденций в практике социальной работы вуза. Вероятно, что это объясняется достаточно медленными трансформациями высшей школы. А также тем, что только отдельные институты «решаются» перейти в официальный статус «инклюзивное образовательное учреждение», поскольку получение такого статуса предполагает огромное количество изменений как методологических, так и организационных.

Каждое заведение высшего образования по своей специфике относится к тем институтам социализации, предусматривающие постоянную

динамическую деятельность всех участников учебно-воспитательного процесса. Учебная деятельность часто связана с появлением большого количества ситуаций, которые могут детерминировать различные расстройств эмоциональной сферы личности как студентов, так и членов педагогического коллектива. Это, в свою очередь, увеличивает вероятность возникновения определенных затруднений в личностной самореализации, учебной деятельности, и, как, крайность – появление эмоциональной нестабильности, как формы нарушения психофизического здоровья. И именно вуз выполняет функцию мониторинга психологического и физического здоровья участников учебно-воспитательного процесса, и, при необходимости, осуществляет корректирующее влияние на те составляющие личности соискателя высшего образования, которые требуют определенного развития или рекреации. И именно вуз имеет возможность адаптировать собственную систему к потребностям личности.

Стереотипным мнением является то, что инклюзия должна развиваться только для лиц с инвалидностью. Рушат указанные постсоветские общественные непрогрессивные убеждения в том числе и иностранные специалисты. Прогрессивным является опыт сотрудников Университета имени Гарики Масарика во главе с Ленкой Гуловой (г. Брно, Чехия), которые вместе с украинскими учёными на базе ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды» (г. Переяслав-Хмельницкий, Украина) воплощают в жизнь Международный научно-просветительский проект «Современные технологии психолого-педагогического и социального сопровождения личности: европейский и отечественный опыт». В течение пяти лет (2014-2019 гг.) участники проекта организывают обучающие методические семинары-практикумы «На пути к инклюзии» для преподавателей вуза, студентов и специалистов-практиков социономического типа. Целью такого партнерства является изменение стереотипов перцепции лиц с особыми образовательными потребностями,

формирование технологической компетентности сопровождения инклюзивного образовательного пространства.

Опыт работы автора статьи, в пределах указанного проекта, четко дает основания утверждать, что инклюзивную образовательную среду необходимо создавать в соответствии с индивидуальным развитием каждого человека. В инклюзивном образовательном пространстве учреждения высшего образования нуждаются не только люди, имеющие официальный статус инвалидности. Это, в первую очередь, и студенты-эмигранты, студенты с проявлениями эмоциональной нестабильности, студенческие семьи, студенты, пережившие последствия военных событий, студенты с определенными нозологическими нарушениями (глухота, слепота, детский церебральный паралич, расстройства аутичного спектра и др.) и студентов с другими особенностями, требующие специально организованного образовательного пространства. И не только студенты, но и представители педагогического коллектива и вспомогательного персонала.

Конечно, внедрение инклюзивного образования при сохранении общей и специальной системы образования осложняется рядом пока нерешенных проблем, одна из них, это – недостаточная готовность вузов к модификациям, необходимых для работы в условиях инклюзии.

Многолетним и эффективным можно считать опыт ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды» по предоставлению услуг лицам, имеющим особые образовательные потребности. В частности, на базе психолого-медико-педагогической консультации была осуществлена разработка и постепенно апробируется «Интегрированная модель внедрения инклюзии в учебно-воспитательное пространство государственного высшего учебного заведения» как альтернатива социально-психологического сопровождения лиц с проявлениями эмоциональной неустойчивости (см. Рис. 2). Условные обозначения: УВО – учреждения высшего образования.

Рис 2. Интегрированная модель внедрения инклюзии в учебно-воспитательное пространство учреждения высшего образования

Ниже представлено тезисное описание каждой из фаз реализации интегрированной модели внедрения инклюзии в учебно-воспитательное пространство высшего учебного заведения.

На этапе реализации первой фазы интегрированной модели внедрения инклюзии в учебно-воспитательное пространство высшего учебного заведения важной и основной задачей является создание мультидисциплинарной проектной группы по вопросам реализации программы внедрения инклюзии в вузе. Мультидисциплинарная проектная группа объединяет ведущих специалистов всех структурных подразделений университета. Ее задачей является разработка программы внедрения инклюзии в учреждении, а также исследование «индекса инклюзии» заведения.

Вторая фаза реализации интегрированной модели внедрения инклюзии в учебно-воспитательное пространство высшего учебного заведения характеризуется осуществлением мониторинга инновационного международного опыта внедрения инклюзии в учебно-воспитательное пространство высшего учебного заведения. По результатам мониторинга корректируется и программа внедрения инклюзии в конкретном вузе. Неотъемлемой составляющей третьей фазы реализации интегрированной модели внедрения инклюзии в учебно-воспитательное пространство высшего учебного заведения является организация стажировки педагогических работников в ведущих международных образовательно-научных институтах, имеющих передовой опыт инклюзии и создание системы непрерывного повышения квалификации в рамках созданного учебно-научного центра инклюзии при вузе. Основная цель такого центра – координацию внедрения инклюзии в учебно-воспитательное пространство вуза.

Характеристикой четвертой фазы является формирование общественного мнения о необходимости обеспечения равного доступа к качественному образованию людей с особыми образовательными потребностями. Важной задачей соответствующей фазы является

максимальное объединение инициативных представителей общественности, студенческого самоуправления и других активистов, которые возглавят движение внедрения инклюзии и будут осуществлять просветительскую работу среди общего контингента педагогических работников и студенчества по преодолению общественных стереотипов и др.

Пятая фаза реализации интегрированной модели внедрения инклюзии в учебно-воспитательное пространство высшего учебного заведения включает в себя организацию научно-исследовательской работы с целью определения наиболее эффективных форм и методов внедрения инклюзии в вузе. На этом этапе к активной работе привлекаются кафедры учреждения, в частности, научные руководители, которые объединяют вокруг себя студенчество и осуществляют руководство научными исследованиями по вопросам поиска оптимальных путей, инновационных технологий, методик, которые помогут оптимизировать создание инклюзивного учебно-воспитательного пространства конкретного вуза.

Важной деятельностью в пределах шестой фазы реализации интегрированной модели является разработка и утверждение нормативно-правовой базы по внедрению системы предоставления качественных образовательных услуг через призму инклюзии в реалии конкретного учреждения. Задачей на этом этапе станет адаптация существующей нормативно-правовой базы вуза к системе инклюзии, критериями которой станут гибкость, демократичность, мобильность.

На этапе реализации седьмой фазы осуществляется непосредственное предоставление образовательных услуг через призму инклюзии.

Мониторинг эффективности внедрения модели является содержанием восьмой фазы реализации указанной модели.

В современной науке при рассмотрении проблем внедрения инклюзивного образования малоисследованной остается готовность педагогов к этому процессу. Изучение формирования готовности педагогов к работе с молодежью с особыми образовательными потребностями в условиях

инклюзивного обучения позволит ускорить и усовершенствовать процесс психолого-педагогического сопровождения таких лиц.

Эффективность работы инклюзивного учебного заведения зависит от создания особой учебной среды, командного подхода, психологического и рационально подобранных стратегий обучения. Важнейшая роль принадлежит педагогу, который организывает и обеспечивает оптимальные условия обучения, благоприятную атмосферу в коллективе, способ презентации темы, который бы привлекал к деятельности, был захватывающим и не утруждающим или изнурительным для студента с особыми образовательными потребностями, стимулировал бы усвоение информации, способствовал применению знаний, умению связывать их с жизнью, оценке достижений различными способами. Именно поэтому на первый план выходит подготовленность учебного заведения, собственно самого педагога, для работы с разнообразным студенческим коллективом.

Важным этапом реализации интегрированной модели внедрения инклюзии в учебно-воспитательное пространство вуза является создание учебно-практического центра по вопросам инклюзии для педагогических кадров, работающих со студентами, имеющими особые образовательные потребности. Именно этот центр может стать своеобразной супервизорной службой, помогающей сориентироваться в общих вопросах, касающихся особенностей психолого-педагогического сопровождения процесса создания инклюзивного пространства, а также частных вопросах, а именно технологий работы с теми, кто имеет проблемы развития эмоционально-волевой сферы.

Проводя мониторинг среди педагогических кадров, мы обнаружили, что большинство педагогов имеют определенные затруднения, возникающие в ключевых реализаций инклюзии в вузе, испытывают трудности в обеспечении методиками, технологиями работы со студентами с особыми образовательными потребностями, в недостаточной осведомленности с психологическими особенностями развития таких лиц, спецификой их обучения, в материальном обеспечении. У многих отсутствует психолого-

педагогическая подготовка, отсутствует мотивация к работе с данной категорией студентов. В некоторых случаях наблюдались страх, отчаяние, желание избежать такой работы и тому подобное.

Решить проблемы целенаправленного повышения квалификации педагогических работников, которые учат студентов с особенностями психофизического развития, выбора форм, методов и приемов формирования готовности педагогов к работе в условиях инклюзии поможет создание учебно-практического центра для педагогических кадров, работающих со студентами с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного обучения. Учебно-практический центр будет создаваться, как образовательное учебно-методическое объединение педагогов, работающих со студентами с особыми образовательными потребностями.

Цель деятельности: в таком центре педагоги смогут получить как теоретические навыки, так и увидеть на практике как обучать студентов с особыми образовательными потребностями, ознакомиться с различными техническими средствами, перенять многолетний опыт коллег, поделиться своими наработками.

Главной задачей деятельности учебно-практического центра должна быть всесторонняя помощь педагогам в формировании готовности к работе со студентами с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования. Основными направлениями работы учебно-практического центра будут информационно-консультативная, учебно-практическая, методическая и просветительская деятельность.

Под информационно-консультативной деятельностью подразумевается консультирование различных категорий педагогических работников по использованию в практике новейших достижений в области образования лиц с особыми образовательными потребностями, и в том числе с теми, кто имеет проблемы развития эмоционально-волевой сферы; предоставление информации педагогам об особенностях воспитания, обучения и развития студентов с особыми образовательными потребностями.

Учебно-практическая деятельность предполагает ознакомление педагогов с условиями, методами, средствами и формами работы со студентами с особыми образовательными потребностями; обучение новым подходам, методикам, технологиям работы с такими студентами; организация обмена опытом между специалистами различных образовательных учебных заведений, работающих с лицами, имеющими особые образовательные потребности; применение на практике полученных педагогами знаний.

Методическая деятельность заключается в оказании помощи педагогам в организации учебной, коррекционной работы со студентами с особыми образовательными потребностями и ознакомления их с соответствующими программами; формировании информационной, учебно-методической базы, периодических изданий, электронных ресурсов по проблемам инклюзивного образования.

Просветительская деятельность предусматривает изучение и презентацию мирового и европейского опыта организации инклюзивного образования, формирование готовности педагогов к работе со студентами с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного обучения; ознакомление педагогов с нормативно-правовой документацией, касающейся обучения студентов с особыми образовательными потребностями; популяризация учебно-практического центра, его задач, целей и направлений среди общественности.

Основными формами деятельности учебно-практического центра могут быть лектории, учебно-методические, учебно-практические семинары, открытые занятия, круглые столы, курсы повышения квалификации, мастер-классы, тренинги для педагогов, работающих со студентами с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного обучения; индивидуальные и групповые консультации и тому подобное.

Подводя итоги, отмечаем, что анализ отечественных и международных исследований проблемы внедрения инклюзии в учреждение высшего

образования как психолого-педагогического условия сопровождения личности с проявлениями эмоциональной нестабильности показал отсутствие целостного взгляда на вопрос. Нашей дальнейшей задачей станет апробация интегрированной модели создания инклюзивного образовательного пространства в высшем учебном заведении.

Литература

1. Албегова И. Техники адаптации к критическим ситуациям / И. Албегова / Ярославль: МАПН. – 1998. – С. 18-24.
2. Альохіна С. Інклюзивна освіта в Україні: здобутки, проблеми та перспективи: резюме аналітичного звіту за результатами комплексного дослідження [Електронний ресурс] / С. Альохіна. – Режим доступу: <http://www.twirpx.com/file/974948>.
3. Боднар В. Інклюзивне навчання як соціально-педагогічний феномен / В. Боднар// Рідна школа, 2011. – №3. – С. 17-19.
4. Боднар В. Чи приживеться північноамериканська модель інклюзії в Україні / В. Боднар// Рідна школа, 2012. – № 8 – 9. – С. 16-17.
5. Досвід реалізації інклюзивної освіти у в країнах Європи [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ussf.kiev.ua/uk/articles/dosvid-realizaci>.
6. Колупаєва А. Інклюзивна освіта: реалії та перспективи: Монографія. / А.Колупаєва / – Київ: “Самміт-Книга”. – 2009. – 272 с.
7. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации / И.Г. Малкина-Пых/ Москва: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с.
8. Огляд ролі асистентів учителів у канадських школах. Досвід провінцій Манітоба, Нова Шотландія та Альберта: посібник. К.: Паливода А. В., 2012.
9. Психологічний супровід інклюзивної освіти : [метод. рек] / автор. кол. за заг. ред. А. Г. Обухівська. – Київ: УНМЦ практичної психології і соціальної роботи, 2017.

10. Реалізація оновленого змісту освіти дітей з особливими потребами: початкова ланка: Навч.-метод посібник / Н.Б. Адамюк, Л.Є.Андрусишина, О.О.Базилевська та ін., НАПН Інститут спеціальної педагогіки; за ред. В.В.Засенка, А.А.Колупаєвої, Н.О. Макарчук, В.І.Шинкаренко. – Київ, 2014.

11. Розвиток політики інклюзивних шкіл. Інтегроване планування послуг, їх надання та фінансування в Канаді: посібник / Дж. Блейз, Е. Чорнобой, Ш. Крокер, Е. Страт, О. Красюкова-Еннз. – Київ: Паливода А.В. – 2012.

12. Стадієнко Н. Шляхи інтеграції дітей з особливими потребами у суспільство // Кроки до компетентності та інтеграції в суспільство: науково-методичний збірник / Ред. Н. Софій, І. Єрмаков та ін. – Київ: Контекст. – 2000.

13. Таланчук П. М., Кольченко К. О., Нікуліна Г. Ф. Супровід навчання студентів з особливими потребами в інтегрованому освітньому середовищі: навчально-методичний посібник. – Київ: Соцінформ. – 2004.

14. Ткач Т.В. Образовательное пространство в развитии цивилизаций. //Актуальні проблеми. Збірник наукових праць інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України, т.7., вип. 8./ За ред. Максименка С.Д. – Київ: «Логос». – 2006.

15. Ткач Т.В. Психологічні чинники проектування освітнього простору // Програма та тези міжнародної науково-практичної конференції «Психолого-педагогічні аспекти формування та розвитку майбутнього фахівця» (15-17 лютого 2008 р.) / За загальною редакцією к. психол. н., доц. Євдокимової Н.О. – Миколаїв: Миколаївський державний університет імені В.О. Сухомлинського.– 2008.

16. Українсько-канадський проект «Інклюзивна освіта для дітей з особливими потребами в Україні»: тренінгові модулі: «Вступ до питань «інвалідності». – Київ. – 2011.

17. Ушакова І. Освіта дітей з особливими потребами: пошук та перспективи [Електронний ресурс] / І. Ушакова – Режим доступу: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/naukpraci/pedagogika/2008/97-84-11.pdf>.

18. Чайковський М. Є. Соціально-педагогічна робота з молоддю з особливими потребами в інклюзивному освітньому просторі / М. Є. Чайковський / – Київ: Університет «Україна». – 2015.

19. Чайковський М.Є. Інклюзивний освітній простір як сучасний педагогічний феномен / М.Є. Чайковський. Теоретико-методичні проблеми виховання дітей та учнівської молоді : збірн. наук. праць. Вип. 15, кн.1. – Київ: ПІВ НАПН України, 2011. – С.16–24.

Кузьменко Т.Н. Инклюзия как психолого-педагогическое условие сопровождения личности с проявлениями эмоциональной нестабильности / Т.М. Кузьменко // Journal of Psychology. Special Pedagogy. Social Work (PSPSW). – Moldova, 2019. – №55 (2) (с. 17-30)